

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-113-126>

EDN: PHXFDS

Научная статья / Research Article

Изучение философского наследия С.С. Хоружего в Китае

Чжан Ликунь✉, Чжан Сяо

Пекинский педагогический университет, Пекин, Китай

✉ laobizi@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу развития и рецепции философского наследия Сергея Сергеевича Хоружего (1941–2020) в Китае, в том числе в контексте международной научной конференции (г. Хайкоу), приуроченной к пятой годовщине со дня кончины философа. На конференции были представлены интересные доклады, велись научные дискуссии, организованные вокруг следующих основных тематических блоков: 1) общей оценка и перспективы развития философского творчества С.С. Хоружего; 2) исследования С.С. Хоружего в области истории русской философии; 3) изучение духовной традиции в рамках исихастской антропологии; 4) синергичная антропология и ее прикладные аспекты; 5) сравнительный анализ идей С.С. Хоружего и других философских концепций. Представленные здесь научные дискуссии отражают процесс рецепции и осмысления учения Хоружего в китайском академическом сообществе. Влияние идей Хоружего давно вышло за пределы круга исследователей русской философии, распространившись в мировом масштабе, и особенно содержательное продолжение и плодотворное развитие получило в Китае благодаря творческим усилиям профессора Чжан Байчуня и его коллег.

Ключевые слова: синергичная антропология, исихазм, русская религиозная философия, сравнительное исследование, китайско-российский академический диалог

Вклад авторов. Все авторы внесли равный вклад в концепцию, подготовку и написание рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила 01.10.2025

Статья принята к публикации 27.12.2025

Для цитирования: Чжан Ликунь, Чжан Сяо. Изучение философского наследия С.С. Хоружего в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 1. С. :113–126. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-113-126> EDN PHXFDS

© Чжан Ликунь, Чжан Сяо, 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Study of the Philosophical Legacy of S.S. Khoruzhy in China

Zhang Likun✉, Zhang Xiao

Beijing Normal University, Beijing, China

✉ laobizi@yandex.ru

Abstract. Research examines the development and reception of the philosophical legacy of Sergei Sergeevich Khoruzhy Khoruzhy (1941–2020) in China, including in the context of an international academic conference held in Haikou, China, commemorating the fifth anniversary of the philosopher’s passing. The conference featured engaging presentations and scholarly discussions organized around the following key thematic sections: 1) overall assessment and future prospects of Khoruzhy’s philosophical work; 2) Khoruzhy’s research in the history of Russian philosophy; 3) the study of spiritual tradition within the framework of hesychast anthropology; 4) synergic anthropology and its applied aspects; and 5) comparative analysis of Khoruzhy’s ideas and other philosophical concepts. The scholarly discussions presented here reflect the process of reception and interpretation of Khoruzhy’s teachings within the Chinese academic community. The influence of Khoruzhy’s ideas has long extended beyond scholars specializing in Russian philosophy, gaining global reach and, in particular, finding substantive continuation and creative development in China thanks to the creative efforts of Professor Zhang Baichun and his colleagues.

Keywords: synergic anthropology, hesychasm, Russian religious philosophy, comparative study, Sino-Russian academic dialogue.

Contribution of authors. All the authors contributed equally to the conception, preparation and writing of this manuscript.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 01.10.2025

The article was accepted on 27.12.2025

For citation: Zhang Likun, Zhang Xiao. Study of the Philosophical Legacy of S.S. Khoruzhy in China. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(1):113–126. (In Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-1-113-126> EDN PHXFDS

Введение

В эпоху возрастающей специализации знаний и фрагментации духовного мира психические затруднения современного человека становятся все более очевидными. Синергичная антропология Сергея Сергеевича Хоружего (1941–2020) прозвучала как выстрел в ночи — она не только заложила установку для духовной практики человека, но и предложила новые подходы к обновлению системы гуманитарных наук. Хотя философ ушел из жизни, он остается одним из наиболее выдающихся мыслителей современной России. Его интеллектуальное наследие вызывает глубокий интерес за рубежом и стало важным ресурсом для китайского академического сообщества в поисках построения самостоятельной системы знания.

В 2005 г. С.С. Хоружий основал в Москве Институт синергической антропологии, и в том же году началось его долгосрочное и глубокое взаимодействие с китайским академическим сообществом. В период с 2005 по 2019 г. он неоднократно приглашался с лекциями в ведущие университеты Китая, включая Пекинский университет, Пекинский педагогический университет, Китайский народный университет и Шаньдунский университет. В 2009, 2013 и 2019 гг. он провел три цикла лекций в Пекинском педагогическом университете и Пекинском университете. С 2012 по 2019 г., в течение восьми лет по приглашению профессора Ду Вэймина из Пекинского университета, Хоружий ежегодно участвовал в международном научном форуме «Суншань» в городе Дэнфэне, цель которого заключается в создании платформы для диалога между неоконфуцианским гуманизмом и другими культурными традициями. С 2020 по 2025 г. китайское философское сообщество ежегодно проводило онлайн- и офлайн-конференции, посвященные памяти Хоружего, с участием ученых не только из Китая и России, но и из Великобритании, США, Франции и других стран.

20–22 сентября 2025 г., в пятую годовщину со дня смерти Хоружего, в Международном академическом обменном центре Хайнаньского университета состоялась международная научная конференция «С.С. Хоружий и русская философия», организованная по инициативе профессора Хайнаньского университета, иностранного члена Российской академии наук Чжан Байчуня, при поддержке Гуманитарного института и Научно-исследовательского центра социальных наук Хайнаньского университета. Двухдневная конференция была посвящена исследованиям научного наследия Хоружего и современной русской философии. В конференции приняли участие более 40 ученых из Китая и других стран, в том числе пятеро российских исследователей: декан философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова А.П. Козырев, декан факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Ф.Е. Ажимов, старший научный сотрудник Института философии Российской академии наук Е.С. Петриковская, профессор факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы С.А. Нижников и профессор школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета С.В. Пишун. Среди китайских исследователей присутствовали такие, как Сюй Фэнлинь, профессор факультета философии и религиоведения Пекинского университета, Лю Сяотин, профессор Института философии Пекинского педагогического университета, Ма Иньмао профессор Института философии Китайской академии общественных наук, Цзин Цзяньфэн, проректор Внутреннемонгольского педагогического университета, Чжоу Лайшунь, профессор Института философии Хэйлунцзянского университета и Ду Юйпэн, профессор Института гуманитарных и социальных наук Харбинского инженерного университета и другие. Собравшись вместе, участники конференции с различных точек зрения и в

рамках разных тем обсудили ценность и перспективы творческого наследия Хоружего.

Содержание докладов на конференции охватывало следующие тематические блоки: общая оценка и перспективы идейного наследия Хоружего; его исследования в области истории русской философии; изучение духовной традиции в рамках исихастской антропологии; синергичная антропология и ее прикладные аспекты; сравнительный анализ творчества Хоружего с другими философскими концепциями. Представим далее развернутое изложение содержания каждого из этих тематических направлений.

Общая оценка и перспективы развития философии С.С. Хоружего

Среди ранних философских работ С.С. Хоружего «Диптих безмолвия» занимает исключительно важное место, имея основополагающее значение для формирования его системы взглядов. Написанная в 1978 г., книга первоначально распространялась в самиздате и была впервые опубликована в 1991 г. В ней Хоружий излагает свое фундаментальное убеждение: православная традиция духовной практики содержит целостную антропологию, раскрытие и выражение которой является изначальной задачей и миссией русской философии.

В своем докладе А.П. Козырев подвел итог основным идеям, выраженным в этой книге. По его мнению, через интерпретацию учения Григория Паламы Хоружий провел философский анализ антропологического содержания исихазма, тем самым раскрыв антропологические ресурсы православной духовно-аскетической традиции. С точки зрения Козырева, 1990–2000-е гг. стали для Хоружего периодом исследования исихазма, продлившимся около десяти лет. В этот период он опубликовал работы «Синергия: Проблемы аскетики и мистики Православия» (1995), «К феноменологии аскезы» (1998), затем переходную работу от исследования исихазма к синергичной антропологии — «О старом и новом» (2000), и, наконец, объемный труд «Исихазм: Аннотированная библиография» (2004). В 2005 г. Хоружий опубликовал знаковую работу «Очерки синергичной антропологии», ознаменовавшую его переход от восстановления исихастской антропологии к дальнейшему творческому исследованию человека. Примерно к 2005 г. Хоружий уже сформулировал масштабный и амбициозный проект — создание синергичной антропологии. С этого момента и до конца жизни он посвятил себя реализации этого проекта. Он основал Институт синергичной антропологии, а сама синергичная антропология эволюционировала у него из концепта в целую научную школу и направление, объединившая не только исследователей православия, но и ученых, изучающих другие религиозно-культурные традиции. Козырев считает, что исследовательский путь Хоружего заключается в использовании ресурсов постмодернистской философии для раскрытия антропологического содержания православной духовной традиции, поэтому его теорию можно назвать «классическим модернизмом» или «модернистским классицизмом».

Учение Хоружего представляет собой синтез традиционной и современной философии, и в этом пункте С.А. Нижников солидарен с А.П. Козыревым. В своем докладе Нижников указал, что Хоружий стремился вернуть современную философию к традиции, особенно в понимании истины. Традиционная система познания может быть разделена на три уровня (вопрошания): первый, фундаментальный уровень, невыразим, ничем не обусловлен и представляет собой познание Бога, познание Абсолюта. Хоружий называет это «духовным созерцанием», которое имеет трансцендентную природу и естественным образом порождает два других уровня. Второй уровень — богословие; третий — философия. Хоружий полагал, что философия не существует изолированно, она должна предполагать духовный опыт. В православном понимании нет богословия без молитвы, не говоря уже о философской мысли. Напротив, на Западе философия постепенно оторвалась от изначального духовного опыта, что и составляет ее кризис. Нижников отметил, что Хоружий рано осознал эту проблему и в «Диптихе безмолвия» попытался пробудить традиционную систему познания, вновь укоренив философию в духовной почве.

Е.С. Петриковская считает, что истоки мысли Хоружего следует искать в Серебряном веке, несмотря на его резкую критику философии того периода и убежденность в ее завершенности. В философии Хоружего присутствуют такие темы, как пограничные феномены, экзистенциальные измерения, проблема преодоления смерти, которые также волновали философов Серебряного века. На Хоружего глубоко повлиял «неопатристический синтез» — школа, основанная Г.В. Флоровским и продолженная философами русской эмиграции. Однако, в отличие от некоторых современников, Хоружий критиковал религиозно-философский дискурс Серебряного века, полагая, что следует преодолеть его изъяны и обратиться к энергетизму. Учение Хоружего родилось из этого стремления — жажды альтернативы, поиска иного пути развития русской философии.

Петриковская отмечает, что Хоружий всегда искал новый философский язык для выражения своих уникальных идей. Позже он нашел ресурсы для построения этого дискурса в православной аскетической традиции и создал свою синергичную антропологию. По замыслу Хоружего, синергичная антропология должна быть открыта для всех гуманитарных наук, становясь мета-дискурсом, обладающим «мета-» характером по отношению к конкретным дисциплинам. Петриковская полагает, что Хоружий использовал идеи Фуко для разработки собственного метода, включающего системную критику универсалистских классических антропологических концепций, обращение к конкретной практике, в которой конституируется человеческая субъективность. В заключение Петриковская указала, что Хоружий стремился преодолеть возможную замкнутость русской философии, осуществив антропологический поворот в русской мысли в целом.

Профессор С.В. Пишун более детально осветил место и роль Хоружего в развитии русской религиозной философии, обобщив свою позицию в восьми тезисах:

1. Хоружий поставил вопрос о существовании «восточно-христианского дискурса», специфике русской духовной традиции, а также о роли аскетической практики («парадигма обожения») и «парадигмы сакрализации», исходящей от государственной власти.

2. Он справедливо указал на глубокий кризис духовно-академической философии в России начала XX в., убедительно показав, что универсалистское учение П.А. Флоренского, по сути, растворяет антропологию в космологии, нивелируя ценность человеческого существования и погружая его в мир жестко иерархизированных символических форм.

3. Хоружий способствовал «модернизации» исихастской антропологии, разработав целостную систему категорий, позволившую описать опыт духовной практики философским языком.

4. Он раскрыл динамическую связь философии Григория Паламы с древнегреческой мыслью, предложив сделать энергию (вместо сущности) центральным понятием для понимания человека.

5. Хоружий последовательно применял категориальный аппарат современной философии для описания исихастской аскетической практики, одновременно предостерегая от его поверхностного или необдуманного использования.

6. Хоружий определил ключевые характеристики московской школы христианского неоплатонизма, выразив принципиальное несогласие с парадигмой христианского платонизма и противопоставив ее энергетизму Григория Паламы.

7. Учение Хоружего подняло вопросы об онтологических свойствах человеческого бытия и онтологической идентичности человеческого «Я», указав, что подлинная идентичность коренится в целостности личностного начала, тогда как иные ее формы фрагментируют человеческое существование.

8. Хоружий дал глубокую и своеобразную оценку наследию русской философии Серебряного века.

Философская перспектива Хоружего не ограничивалась сферой русской религиозной философии; он глубоко изучал всю западную философскую традицию, особенно ее антропологические выражения. Хоружий считал, что классическая западная антропология носит антиантропологический характер, забывая подлинного человека и тем самым заходя в тупик [1]. Как отметил Ф.Е. Ажимов, кризис классической антропологии, на который указывал Хоружий, — это кризис всей классической гуманитаристики, коренящийся в неадекватности инструментов познания человека. Ажимов подробно описал ситуацию в современных гуманитарных науках: отказ от своих онтологических оснований привел к релятивизму. Все здание гуманитарного знания

оказалось расколотым — история, социология, психология, педагогика и другие дисциплины редуцируют человека к своим областям, дробят его изучение, при этом никто не отвечает на вопрос, что есть целостный человек. Хоружий призывал к появлению подлинной антропологии, которая преодолела бы эту раздробленность и стала бы эпистемическим основанием (знаниевой моделью) для всех гуманитарных наук. Она должна быть целостной, процессуальной, герменевтической, делающей гуманитаристику единым целым, а не механическим набором дисциплин. Такой подлинной антропологией и является созданная Хоружим синергичная антропология. Ажимов, с одной стороны, признал точность диагноза, поставленного Хоружим современной гуманитаристике, соглашаясь, что гуманитарные науки не должны рассматривать человека как механический объект исследования, а изучение человека должно обращаться к его сути. С другой стороны, он указал на методологические лакуны в синергичной антропологии, отметив, что их восполнение является задачей для последующих исследований.

Профессор Пекинского педагогического университета Лю Сяотин считает, что философские исследования Хоружего включают следующие основные направления: интерпретацию христианской аскетической традиции, развитие духовной антропологии, а также попытку построения нормативной религиозной парадигмы на основе исихазма. Он подчеркивает, что гуманитарные науки должны укореняться в духовной практике, подобно тому, как естественные науки основаны на естественной практике, а социальные — на социальной. По его мнению, величайший философский вклад Хоружего заключается в заложении основ новой антропологии, а созданная им синергичная антропология представляет собой возможное решение для формирования новой эпистемы гуманитарных наук.

Чжан Байчунь дал общую оценку философскому вкладу Хоружего. По мнению профессора Чжан Байчуна, философские достижения Хоружего проявились в трех основных аспектах: в области исследования истории русской философии, в сфере взаимоотношений религиозной философии и богословия, а также в области философии и религии. Во-первых, что касается вклада в изучение истории русской религиозной философии, Хоружий считал, что русская религиозная философия завершилась «естественной смертью» — она пришла к своему концу, потому что не выполнила свою задачу, а именно: выразить на философском языке содержание национальной духовной культуры. Вторым великим вкладом Хоружего стало восстановление исихастской антропологии, что и привело к синтезу русской религиозной философии с православием и его богословием. В-третьих, если исихастская антропология была им восстановлена, а не создана, то синергичная антропология является его подлинным творением. Она синтезирует философию и религию в широком смысле, преодолевая раскол между западной философией и религией (христианством), существующий со времен Нового времени [2. С. 55–56].

Исследования Хоружего в области истории русской философии

Исследования С.С. Хоружего по истории русской философии сформировали целостную парадигму, основанную на его глубинном понимании русской духовно-культурной традиции. Он рассматривал русскую философию как ветвь общеевропейской философской традиции, которая, будучи национальной философией, призвана выражать на философском языке духовное и культурное содержание, а также духовные устремления своего народа. Хоружий утверждал, что в процессе формирования русского сознания решающую, определяющую роль сыграл восточно-христианский дискурс. Следовательно, точное определение и описание этого восточно-христианского дискурса является одной из главных задач русской философии [3. С. 57–58].

В работе «Зарождение русской философии» Хоружий выделяет две ключевые составляющие, или, иначе говоря, две противоположные позиции восточно-христианского дискурса — обожение и сакрализацию. Таким образом, Хоружий предлагает метод описания истории русской философии через призму изучения взаимосвязи между этими двумя позициями [3. С. 59–61].

Ли Тяньюнь из Хэбэйского Северного университета обратился к методологическим вопросам исследования истории русской философии. Он отметил, что изучение истории русской философии в китайском академическом сообществе насчитывает уже несколько десятилетий и накопило значительные научные результаты. Для современных китайских исследователей по русской философии, по его мнению, необходимо выработать осознанное понимание методологии изучения ее истории. В этом отношении важное эвристическое значение имеет работа Хоружего «Исследование по русской философии. Введение», переведенная Чжан Байчунем. Ли Тяньюнь считает, что между двумя признанными в Китае специалистами по истории русской философии — С.С. Хоружим и И.И. Евлампиевым — существует методологическое расхождение. На поверхности их спор касается различий между исихазмом и гностицизмом, однако, по сути, это расхождение вызвано напряжением между «обожением» и «сакрализацией».

Хоружий детально проанализировал концепции «обожения» и «сакрализации» в православной традиции, что было подробно раскрыто в выступлении Тун Даньдань из Университета им. Сунь Ятсена. Она указала, что «обожение» и «сакрализация» представляют собой два основных пути эволюции культурно-исторических форм русского сознания. В 2019 г. в ходе лекций по истории русской философии в Пекинском педагогическом университете Хоружий подробно разъяснил содержание этих двух направлений. По его мнению, начиная с позднего периода Московской Руси, линия «сакрализации» постепенно стала доминировать в российском сознании, в то время как линия «обожения» была маргинализирована, а культурное развитие повернуло в сторону вестернизации. После реформ Петра I эта тенденция усилилась и в итоге привела к духовному кризису российского общества. Возникновение русской религиозной философии стало ответом на этот кризис.

Мыслители Серебряного века пытались разрешить его, однако не использовали ресурсов православной духовной традиции. Интерпретация Хоружим путей «обожения» и «сакрализации» отражает его общую оценку русской религиозной философии. Его философские исследования являются продолжением этой традиции, а главный вклад заключается в том, что путем восстановления исихастской антропологии он определил новые антропологические ориентиры для русской религиозной философии.

Доцент Пекинского университета Лю Яюэ провела углубленное исследование русского нигилизма, в ходе которого обнаружила у Хоружего уникальное понимание категории «ничто». Хоружий действительно был автором статьи «Ничто» для «Философской энциклопедии» (1960–1970) и «Новой философской энциклопедии» (2001). Сравнив содержание этих двух версий, Лю Яюэ обнаружила эволюцию в понимании Хоружим истории русской философии, отраженную в трактовке данного понятия. Этот сравнительный анализ позволяет проследить эволюцию и интеллектуальные тенденции его философско-исторических взглядов. Лю Яюэ отмечает, что Хоружий склонен трактовать «ничто» с онтологической точки зрения, наделяя сам концепт позитивным, утвердительным содержанием. Он отвергает принцип «из ничего не возникает ничего», утверждая, что из ничто может возникнуть нечто, и что в ничто уже заложено позитивное концептуальное содержание [4]. Хоружий подчеркивает онтологическую ориентацию русской религиозной философии, что составляет ее явное отличие от западноевропейской философской традиции. В версии 2001 г. Хоружий указывает на гностические истоки концепта «ничто», что отражает эволюцию в его понимании истории русской религиозной философии [5].

Изучение духовной традиции в рамках исихастской антропологии

С.С. Хоружий неоднократно читал циклы лекций в Пекинском педагогическом университете, и его основные академические труды и статьи, изданные в Китае, основаны именно на этих выступлениях. Его общение с учеными Пекинского педагогического университета было очень тесным, и главным представителем здесь, несомненно, является профессор Чжан Байчунь. Хотя профессор Чжан Байчунь перешел на работу в Хайнаньский университет в 2024 г., созданная им «школа исихастской антропологии» продолжает активную исследовательскую деятельность в Пекинском педагогическом университете. Эта школа в основном состоит из его докторантов, магистрантов и части студентов, подавляющее большинство которых ведет научную работу в рамках исихастской антропологии Хоружего. Эти молодые исследователи стали одной из ключевых академических сил на прошедшей памятной конференции, представив доклады, посвященные теме исихастской традиции.

В докладе докторанта Пекинского педагогического университета Чжан Ликунь «Исследование русского перевода Добротолубия с позиции исихастской антропологии» представлен анализ русского издания аскетического

сборника в свете антропологической концепции Хоружего. Исследователь утверждает, что исихастская антропология Хоружего открыла новый ракурс для изучения православной духовной традиции, позволив китайским светским ученым осмыслить и интерпретировать религиозный духовный опыт через философский дискурс. В рамках этого подхода она формирует три ключевых вывода:

1. Концепция русского перевода Добротолюбия отражает аскетическое мировоззрение его составителя — свт. Феофана Затворника, для которого перевод и систематизация текстов стали особой формой духовного подвижничества.

2. Как и старчества в России, русское «Добротолюбие» демонстрирует тенденцию к «выходу в мир» — характерную черту русского исихазма XIX в.

3. Русская версия сборника представляет собой творческое развитие святоотеческого наследия свт. Феофаном Затворником, что, по мнению исследователя, знаменует подлинное возрождение русского исихазма. Эта позиция согласуется с мыслью основателя неопатристического синтеза Г.В. Флоровского о том, что продолжение святоотеческой традиции заключается не в механическом повторении, а в творческом следовании духу отцов Церкви [6. С. 641].

Аспирантки Пекинского педагогического университета Лю Цуйюй, Тянь Мэн, Бай Цзе и Ши Вэньлин в своих исследованиях проанализировали аскетическое учение следующих православных подвижников и духовных писателей: прп. Иоанна Кассиана, прп. Серафима Саровского, свт. Тихона Задонского и свт. Игнатия Брянчанинова. Эти работы выполнены в рамках исследовательской парадигмы исихастской антропологии и способствуют углубленному изучению ключевых фигур в традиции православной аскетики.

Выпускница Пекинского педагогического университета, ныне работающая в Пекинском университете, Сун Чуньчжу предложила новую интерпретацию «Мертвых душ» Н.В. Гоголя с позиции исихастской традиции. Исследователь полагает, что, хотя поэму Гоголя часто рассматривают как русскую «Божественную комедию» в духе Данте, ее подлинный духовный смысл коренится в православной духовной традиции, в частности, в труде VII в. «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника. С одной стороны, Гоголь заимствовал лестничную концепцию духовного восхождения из «Лествицы», формируя трехчастную структуру задуманного им произведения. С другой стороны, он интегрировал индивидуальную духовную практику в поиск национального духа, создав нарратив спасения, соответствующий социально-историческим реалиям России XIX в.

Синергичная антропология и ее прикладные аспекты

На конференции были представлены два доклада, посвященные исследованию самой синергичной антропологии и ее прикладным аспектам. Ван Шэньюань из Китайской миссионерской богословской семинарии предложил

свою оригинальную интерпретацию. Он отмечает, что от Ницше до Фуко постмодернистская философия деконструировала рационального, унифицированного «современного субъекта» западной философии, но оставила после себя лишь руины мысли и еще более острый кризис идентичности. Синергичная антропология С.С. Хоружего, по его мнению, призвана предложить в эту эпоху распада путь к целостности. Хоружий с проницательностью обнаружил, что в аскетической традиции восточного христианства содержится концепция целостного человека, и этот антропологический ресурс способен исцелить недуги современной цивилизации.

Со времен Декарта и Канта западная философия определяла человека как замкнутого, самодостаточного рационального субъекта. Хотя это утвердило человеческое достоинство, оно также разорвало связь человека с миром и с трансцендентной реальностью. Синергичная антропология дает на это революционный ответ: человек по своей сути — не замкнутая субстанция, а «открытая энергетическая система». Сущность человека заключается именно в его открытости. Хоружий полагал, что процесс духовного делания заключается в использовании особых «антропотехник», чтобы разбить «скорлупу эго», выстроенную из страстей и рассудка, и помочь нам перейти от замкнутости к открытости. Через духовную практику собственная энергия человека может вступить в синергию с божественной энергией, в результате чего ранее фрагментированная, изолированная «индивидуальность» обретает новое строение, становясь гармоничной, целостной «личностью».

В целом, синергичная антропология продолжает постмодернистскую деконструкцию, но не останавливается в нигилизме, предлагая вместо этого позитивный, конструктивный ответ. Что еще важнее, этот принцип может быть распространен с индивида на весь мир. Внутренне целостный человек естественным образом относится к другим и миру синергичным образом. Синергия между людьми способна исцелить социальную атомизацию и вести к подлинной общности. Синергия между человеком и природой может принести экологическую гармонию, делая человека «священником космоса», а не властелином природы. В эпоху глобализации она предлагает новую модель диалога между цивилизациями: не поглощение одной другой, не изоляция, но взаимная открытость и сотрудничество при сохранении уникальности, совместное движение к более богатой целостности. В конечном счете, синергичная антропология — это не теория, а жизненная философия, которую нужно воплощать. Она приглашает нас начать метафизическое движение жизни — от замкнутости к открытости, от фрагментации к целостности.

Профессор Гэн Хайтянь из Хэбэйского Северного университета расширил сферу прикладных исследований синергичной антропологии, попытавшись интерпретировать антропологическое содержание хоккея с позиций этой дисциплины. Он полагает, что ключевые концепции синергичной антропологии, такие как «энергия», «синергия», «размыкание» и «личность», могут быть использованы для объяснения феноменов, проявляющихся в командном

спорте и хоккее: синергического взаимодействия между игроками команды, отношений между спортсменами и тренером, а также проблематики преодоления человеком собственных пределов.

Сравнительный анализ учения С.С. Хоружего с другими философскими концепциями

Ма Иньмао из Института философии Китайской академии общественных наук дал сравнительный анализ различных диагнозов кризиса современной гуманитаристики, предложенных двумя современными российскими философами — С.С. Хоружим и М.Н. Эпштейном.

В работе «Театр ситуаций» Хоружий утверждает, что современная философия пребывает в состоянии «антракта», на ее сцене царит «ложное процветание» и фактическая пустота, философия утратила свое «производственное ядро», а выход заключается в реорганизации гуманитарных наук вокруг антропологии [7. С. 80]. По мнению Ма Иньмао, хотя описание Хоружим ситуации в современной философии является ярким и наглядным, нельзя отрицать, что его аргументация носит обобщенный характер. Если принять «пустоту» как фон для всего развития философской науки, то легко упустить из виду реальные изменения в этой области, такие как возрождение нормативных теорий, междисциплинарные исследования с когнитивными науками, подъем западных метафизик и т. д. Эти периферийные «шумы» уже формируют производственные механизмы и заслуживают серьезного внимания. Он отмечает, что Хоружий не детально описал процесс деконструкции классической философии постмодернизмом и, возможно, недооценил влияние взаимодействия между развитием современных технологий и гуманитарной мыслью. В целом, Хоружий стремился к тотальной перестройке системы гуманитарных наук, а не к созданию гибридного дискурса. По сравнению с ним, диагноз Эпштейна более конкретен, особенно в выделении негативного влияния текстоцентризма на гуманитарные науки.

Ма Иньмао подвел итог их подходам: Хоружий склонялся к метанарративному самоанализу и обновлению дискурса на уровне философии, тогда как Эпштейн больше акцентировал практическое, институциональное обновление.

Профессор Пекинского университета Сюй Фэнлинь провел сравнительный анализ православного исихазма и конфуцианской практики самосовершенствования («сю шэнь»). По мнению Сюй Фэнлиня, исихастская антропология Хоружего рассматривает духовную практику как антропологический процесс, в котором центральным понятием является энергия, а не сущность, а конечная цель — онтологическое преображение. Конфуцианская традиция «сю шэнь» развилась в неоконфуцианстве эпох Сун и Мин, начинаясь с «выпрямления сердца и искренности воли» (正心诚意). В конфуцианской практике «сю шэнь» существуют схожие методы: трезвенное наблюдение и различение добра и зла. Неоконфуцианцы включили «помыслы» (意念)

в объект саморефлексии, и управление помыслами стало важной частью их практики. Осознание и исследование «первого движения мысли» (一念萌动) стало ключом к практике «бдительного одиночества» (慎独) и «искренности воли» (诚意) — решающим рубежом, определяющим человеческую судьбу [8. С. 9]. Сюй Фэнлинь считает, что синергичная антропология Хоружего предоставляет новую перспективу для исследования конфуцианской практики самосовершенствования («сю шэнь»), особенно в отношении ее методологической интерпретации.

Заключение

Созданная С.С. Хоружим синергичная антропология и его исихастские исследования открыли новую перспективу в антропологии. Они по-настоящему вышли за рамки национальной философской школы, получив мировое признание, особенно в Китае. Сам Хоружий неоднократно публично отмечал, что восприятие его учения в Китае лучше, чем в любой другой стране, и даже сопоставимо с уровнем восприятия в России. Сегодня эта оценка становится реальностью.

Интерес китайских исследователей к творчеству Хоружего зародился в начале века и прошел почти двадцатилетний путь развития: от удивления к недоумению, от недоумения к пониманию, а от понимания к рефлексии. Идеи Хоружего постепенно получили широкое признание в Китае, а их исследование углубляется. Синергичная антропология стала для китайских исследователей антропологическим ключом, открывающим дверь в русскую философию, позволяя по-новому взглянуть на традицию русской метафизической мысли и даже на проблематику в области гуманитарных наук в целом. Изложенные выше научные доклады могут служить этому подтверждением.

Список литературы

- [1] 霍鲁日. 西方古典人学的危机及其现状 / 张百春译. 求是学刊. 2010. Т. 37. № 2. С. 5–19.
- [2] 张百春. 寻找大写的人：当代第欧根尼—霍鲁日. 思道学刊. 2025. № 11. С. 55–56.
- [3] 霍鲁日. 俄国哲学的产生 / 张百春译. 俄罗斯文艺. 2010. № 1. С. 57–61.
- [4] Хоружий С.С. Ничто // Философская энциклопедия (в 5 томах, 1960–1970). Режим доступа: <https://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/814/nichto.htm> (дата обращения: 28.09.2025).
- [5] Хоружий С.С. Ничто // Новая философская энциклопедия (в 4 томах), 2001. Режим доступа: <https://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/1006/nichto.htm> (дата обращения: 28.09.2025).
- [6] Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М. : Институт русской цивилизации, 2009. EDN: QUSVNV
- [7] 霍鲁日. 情境戏剧 / 张百春译. 欧亚人文研究. 2020. № 2. С. 78–81.
- [8] 陈立胜. 从修身到工夫—儒家“内圣学”的开显与转折. 杭州:浙江大学出版社, 2025.

References

- [1] Khoruzhy SS. The Crisis and Current State of Western Classical Anthropology. Zhang Baichun, transl. *Seeking Truth*. 2010;37(2):5–9. (In Chinese).
- [2] Zhang Baichun. Search of Man: The Modern Diogenes — Khoruzhy. *Si Dao Journal*. 2025;(11):55–56. (In Chinese).
- [3] Khoruzhy SS. The Genesis of Russian Philosophy. Zhang Baichun, transl. *Russian Literature and Art*. 2010;(1):57–61. (In Chinese).
- [4] Khoruzhy SS. Nothing. In: *Philosophical Encyclopedia (in 5 volumes, 1960–1970)*. Available from: <https://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/814/nichto.htm> (accessed: 28.09.2025). (In Russian).
- [5] Khoruzhy SS. Nothing. In: *New Philosophical Encyclopedia (in 4 volumes, 2001)*. Available from: <https://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/1006/nichto.htm> (accessed: 28.09.2025). (In Russian).
- [6] Florovsky GV. *The Ways of Russian Theology*. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2009. (In Russian). EDN: QUSVNV
- [7] Khoruzhy SS. Theater of Situations. Zhang Baichun, transl. *Eurasian Humanities Research*. 2020;(2):78–81. (In Chinese).
- [8] Chen Lishen. *From “Self-Cultivation” to “Gongfu”: The Revelation and Turn of Confucian “Inner Sage Learning”*. Hangzhou: Zhejiang University Press; 2025. (In Chinese).

Сведения об авторах:

Чжан Ликунь — докторант, Пекинский педагогический университет, Китайская Народная Республика, 100875, Пекин, ул. Синьцзековай, д. 19. E-mail: laobizi@yandex.ru

Чжан Сяо — докторант, Пекинский педагогический университет, Китайская Народная Республика, 100875, Пекин, ул. Синьцзековай, д. 19. E-mail: 229729120@qq.com

About the authors:

Zhang Likun — PhD candidate, Beijing Normal University, 19 Xijiekouwai St., Beijing, 100875, People’s Republic of China. E-mail: laobizi@yandex.ru

Zhang Xiao — PhD candidate, Beijing Normal University, 19 Xijiekouwai St., Beijing, 100875, People’s Republic of China. E-mail: 229729120@qq.com